

Х Р О Н И К А

ШЕСТОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС АНТРОПОЛОГОВ И ЭТНОГРАФОВ

30 июля — 6 августа 1960 г. в Париже состоялся шестой Международный конгресс антропологов и этнографов. На Конгресс собралось свыше 1000 ученых из многих стран мира, в том числе 18 человек из СССР.

Открытие Конгресса состоялось 31 июля в зале Сорбонны. После приветствий, с которыми выступили представитель Министра просвещения Франции и представитель ЮНЕСКО, были заслушаны речь президента Конгресса профессора А. Валлуа и выступления глав делегаций нескольких стран. Речь главы советской делегации С. П. Толстова, в которой он говорил о значении антропологии и этнографии в борьбе за равноправие рас и народов и за мир во всем мире, была выслушана с большим вниманием и встречена аплодисментами.

Программа Конгресса включала всего два пленарных заседания (проходивших в большом зале Музея Гимэ), с двумя докладами на общие темы. Один из них Организационный комитет Конгресса заранее предложил прочесть Г. Ф. Дебецу как представителю СССР, другой — М. Герсковицу как представителю США.

Г. Ф. Деб е ц (Москва) прочел доклад на тему — «О некоторых направлениях изменений в строении человека современного вида». В докладе критически рассмотрены различные гипотезы о факторах этих изменений (отбор, влияние среды, образа жизни и др.). В антропологической литературе высказываются положения о том, что физический тип человека будущего будет резко отличен от современного, что процессы изменения, которые можно проследить на протяжении последних тысячелетий, не прекращаются и могут привести в дальнейшем даже к формированию нового вида. По мнению докладчика, эти взгляды необоснованы.

Доклад М. Герсковица (Эванстоун) был озаглавлен — «Гуманизм в науках о человеке». Надо заметить, что содержание доклада не соответствовало заглавию: речь шла о естественно-научном и гуманитарном подходах к наукам о человеке. Проф. Герсковиц известен как защитник теории культурного релятивизма и теории «ценности», которые ныне модны в этнографии Соединенных Штатов. Последователи теории культурного релятивизма отрицают прогресс, считая, что все происходящее в культуре изменения относительны и не могут быть расценены как «прогресс» или «регресс». В основе этой концепции лежит отрицание определенных закономерностей в развитии общества. Сторонники теории культурного релятивизма не признают последовательности в смене одних форм общественных отношений другими, отрицают единство исторического процесса, что в специально этнографических исследованиях находит свое отражение в конструировании многолинейной эволюции культурных явлений. В докладе М. Герсковица эти идеи нашли свое отражение.

Основной формой работы Конгресса были заседания секций и подсекций, проходившие в многочисленных залах дворца Шайо, где размещены, в частности, Музей Человека (Musée de l'Homme) и Музей народного искусства и традиций (Musée des Arts et Traditions Populaires). Были организованы следующие секции и подсекции.

А. Антропология. 1-я секция — Морфология, 2-я — Физиологическая антропология, 3-я — Антропология рас и народов, 4-я — Палеоантропология и происхождение человека.

В. Этнология. 1-я секция — Общая этнология и методология (с подсекциями: Общие вопросы, Европа, Азия, Африка, Америка, Океания); 2-я секция — Археологическая и преисторическая этнология; 3-я — Технология, материальный и экономический быт; 4-я — Этноботаника; 5-я — Этнолингвистика; 6-я — Народная музыка, искусство и танцы; 7-я — Историческая этнология и народные традиции (с подсекциями: Общие вопросы; Европа; Африка); 8-я — Юридическая этнология; 9-я — Религия, 10-я — Этнопсихология и медицина; 11 — Изменения в культуре, прикладная этнология, миграции.

С. Музееведение.

Советские ученые приняли участие в работе ряда секций, однако охватить все разнообразие тематики Конгресса при наличном составе делегации оказалось невозможным. Следует отметить, что кроме докладов непосредственных участников Конгресса советская делегация распространила заранее напечатанные на французском языке доклады ученых СССР, не присутствовавших лично.

Как сказано, секция общей этнологии и методологии делилась на несколько подсекций. В подсекции «Общие вопросы» (созданной по предложению советского делегата на заседании Постоянного комитета в Намюре в 1958 г.) был объявлен ряд методологических докладов, в том числе — принадлежащих виднейшим представителям зарубежных школ. Не все включенные в повестку доклады состоялись. Из прочитанных докладов отметим следующие. Глава венской католической школы В. Копперс выступил с докладом — «Происхождение государства», в котором пытался доказать наличие зачатков государства уже у неандертальцев. Доклад носил бездоказательный характер и не включал (да и не мог, конечно, включать) никаких конкретных материалов в пользу этой «теории». Доклад явно не встретил сочувствия аудитории. С возражениями докладчику выступили болгарский делегат Д. Димитров и С. П. Толстов.

Видный итальянский этнограф и антрополог Р. Биасутти (Флоренция) в своем докладе говорил о значении географического метода в этнографии. Сопоставляя этот метод с методами культурно-исторической школы Ф. Гребнера и В. Шмидта, докладчик указал на необходимость анализа результатов, достигнутых представителями этих направлений. Следует сказать, что из доклада трудно было уловить, какова же позиция самого проф. Биасутти.

С. Такс (Чикаго) — один из видных представителей американской этнографии, редактор журнала «*Current Anthropology*» и приверженец теории «относительной ценности» — в своем докладе развивал положение о том, что появление в культуре древних людей локальных различий должно рассматриваться как принципиально новое качество, свидетельствующее о возникновении *Homo sapiens*. Исходя из наблюдаемых локальных различий у неандертальцев, С. Такс утверждал, что между ними и *Homo sapiens* нет принципиальной разницы.

П. Скотти (Генуя) выступил с докладом на тему «Этнология и культурная антропология». Содержание доклада сводилось к предложению заменить термин «этнология» термином «антропология» (с подразделением на «физическую» и «культурную»). Эта попытка перенести в науку романских стран терминологию, установившуюся в англо-американской литературе, вызвала на заседании серьезные возражения.

С методологическим докладом на тему «Основные теоретические проблемы современной советской этнографии» выступил С. П. Толстов (Москва). Состоялись также доклады советских делегатов: М. Г. Левина (Москва) — «Этнографический и антропологический материал как исторический источник (К методологии изучения истории бесписьменных народов)» и Д. А. Ольдерогге (Ленинград) — «Основные черты развития систем родства»¹. Все три доклада привлекли большое число слушателей и вызвали оживленное обсуждение как на самом заседании, так и в кулуарах.

Был заслушан также доклад И. Зельновой (ГДР) — «К проблеме локальных и общих закономерностей в этнографической методике». Докладчица подвергла критике различные буржуазные теории, противопоставляющие локальные закономерности в истории общества общим законам его развития, и сформулировала тезис о том, что только теория исторического материализма дает правильное решение проблемы, рассматривая явления в их внутреннем взаимодействии.

На подсекции Европы стоял доклад В. Ю. Крупянской, Л. П. Потапова и Л. Н. Терентьевой (Москва, Ленинград) — «Основные проблемы этнографического изучения народов СССР». Хотя лишь небольшой раздел доклада касался вопросов национальной консолидации, именно они вызвали наибольший интерес. После доклада один из присутствовавших попросил рассказать подробнее, как практически протекает в СССР процесс национальной консолидации. В связи с общим характером этого вопроса на него ответил С. П. Толстов, который в своем подробном выступлении осветил процессы консолидации малых народностей и этнографических групп в Дагестане, постепенное слияние приамурских народов с таджикской нацией, этнические процессы у малых народов Крайнего Севера. Подробно ответил С. П. Толстов и на вопрос о том, как в системе народного образования осуществляется национальная политика Советского государства.

К советским докладам были близки по тематике доклады чехословацких этнографов Б. Филовой (Братислава) — «Актуальные методологические вопросы словацкой этнографии» и О. Скальниковой (Прага) — «Этнографические исследования в индустриальных районах Чехословакии».

Надо сказать, что указанные доклады советских и чехословацких делегатов были единственными, посвященными вопросам современности. Остальные доклады касались отдельных социальных явлений и обрядов, относящихся в основном к прошлому, или их пережитков, и проходили обычно без обсуждения.

¹ Доклады С. П. Толстова и Д. А. Ольдерогге опубликованы в № 6 нашего журнала за 1960 г. Доклад М. Г. Левина публикуется выше.

На подсекции Азии стоял доклад Т. А. Жданко (Москва) «Проблема этногенеза каракалпаков», в котором эта проблема была освещена на основе комплексного изучения данных этнографии, археологии и антропологии — метода, успешно применяемого советскими исследователями.

Из заслушанных на этой подсекции докладов зарубежных ученых отметим доклад Р. А. Фарнеа (Каир) — «Черты культурного сходства и социальные различия между кочевыми и оседлыми арабами Ирака». По своей тематике этот доклад близок к исследованиям советских ученых, посвященным истории взаимоотношений кочевых и земледельческих групп Средней Азии и Казахстана и исторической роли полуседлого населения. Подвергнув критике распространенный в зарубежной литературе взгляд о резком культурном различии кочевых и оседлых народов, докладчик привел ряд материалов, свидетельствующих о близости культуры оседлого населения южной части долины Ефрата и кочевников соседней пустыни, несмотря на различия в их хозяйственном укладе, — близости, обусловленной теснейшими взаимоотношениями этих групп.

Интересен для этнографов Средней Азии был также доклад И. Бенама (Тегеран) — «Будущее этнологии в Иране», содержавший обильный фактический материал по этнографии иранских гиляков.

Ряд докладов включала программа работ подсекции Африки. Кроме того, доклады по африканской тематике стояли и на секциях исторической этнологии, религии, этноботаники и др.

Общее число докладов, посвященных этнографии и археологии Африки, было довольно внушительно (более шестидесяти). Однако не все были зачитаны, так как некоторые докладчики не приехали.

Из заслушанных следует отметить доклад Ю. Дешана (Париж). По мнению докладчика, отдельные группы населения Мадагаскара — мерина, бетсилео, сакалава и др., общим числом 18, не представляют собой ни рас, ни племен, ни «этносов». Исторический и социологический анализ показывает, что они являются объединением «кланов» самого различного происхождения, которые были либо объединены по территориальному принципу, либо организованы в небольшие государства. Каждая из этих групп имеет самосознание, отличающее ее от других групп. Дешан предлагает называть эти группы народами, которые еще не достигли более развитой стадии — нации. Автор, видимо не будучи знаком с понятием народности, установившимся в советской науке, в своем докладе старался доказать необходимость нового понятия, которое, по его мнению, должно быть одним из основных в исторической и политической этнографии и которое существенно для понимания важнейшей проблемы современного развития народов Африки — проблемы детрибализации.

Следует отметить и интересный доклад Р. Корневена, посвященный выяснению истории народов Того и Дагомеи и определению места древних государственных центров. Доклады Ж. Жуэн, М. Жанбон и проф. Рахмани были посвящены обычаям народов Марокко и Алжира и содержали много нового по фольклору и обычаям этих стран. Интересен по материалам был доклад А. Кроненберга о надгробных памятниках в районе верховьев Нила. Доклад вызвал оживленные отклики; выступавшие отмечали связь этих сооружений с мегалитами Эфиопии и Южной Азии.

Значительную группу докладов составили сообщения французских этнографов — учеников и последователей известного этнографа М. Гриоля. Всем этим докладам присуща переоценка значения мифа. Мифы и предания докладчиками принимаются на веру, без достаточной критической оценки, необходимой при серьезном историческом исследовании.

Очень интересен был доклад Ж. Баландые (Париж) об обществах религиозного характера, которые в условиях денежного хозяйства выполняли экономические функции, становясь чем-то вроде обществ взаимного кредита. Отметим и доклады Ж. П. Лебефа о мифологии народов Конго, В. Л. Гротанелли об обычаях народов Ганы, Ф. Виллета об искусстве Ифе и его происхождении, а также доклад Р. Портреса о названиях маниоки в языках Западной Африки, представляющий известный интерес для истории распространения этого культурного растения на африканском материке.

На секции археологической и преисторической этнологии был поставлен доклад А. Я. Брюсова (Москва) — «К вопросу об исходной области и путях экспансии культур с боевыми топорами и о связи этой экспансии с вопросом о формировании индоевропейских народов». Из докладов зарубежных ученых на этой секции отметим: доклад Г. Коллинза (Вашингтон), посвященный новейшим археологическим исследованиям в Арктике; Л. Перико-Гарсиа (Барселона) о наскальных изображениях неолитического времени северо-востока Пиренейского полуострова; Ж. Марешаля (Кальвадос) о методе археологической датировки по характеру сплава древних бронз; Г. Котэ (ГДР) о земледелии в неолите.

На секции этнолингвистики, где советские ученые с сообщениями не выступали, стоял ряд докладов и общего, и частного характера. Наряду с докладами серьезного научного значения, как, например, французского ученого М. Коэна о двуязычии в современной французской деревне, венгерского лингвиста Ф. Ковача о некоторых

вопросах развития категории числительных, были доклады, носившие частный, порой поверхностный характер.

На секции исторической этнологии и народных традиций с докладом «Фольклор как историко-этнографический источник» выступила В. К. Соколова (Москва). Это был единственный на секции доклад, посвященный общим вопросам фольклористики, что и было отмечено выступавшими участниками заседания.

Надо отметить, что проблематика этой секции была достаточно пестрой, почти все доклады были посвящены частным вопросам, многие носили чисто описательный характер, без каких-либо обобщений и выводов. Из более общих докладов можно указать доклад П. Боратава (Париж) — «Опыт общей классификации народных игр».

Помимо указанных выше, на Конгрессе были распространены напечатанные на французском языке доклады не присутствовавших лично советских этнографов: О. А. Ганцкой, Г. С. Масловой и Д. В. Найдич (Москва) — «Русский историко-этнографический атлас», И. С. Гурвича (Москва) — «Этнография и процессы реконструкции хозяйства, культуры и быта малых народов Крайнего Севера», Л. П. Потапова (Ленинград) «Основные принципы экспозиции в этнографических музеях СССР» и научных работников Академии наук ГрузССР (Тбилиси) Г. С. Читая «О горном земледелии в Грузии», В. В. Бардавелидзе «Социальные отношения горцев восточной Грузии на заре рабовладельческой эпохи, по пережиточным этнографическим данным», А. И. Робакидзе «Жилища и поселения горцев Грузии в прошлом и настоящем», Р. Л. Харадзе «Проблема неразделенной семьи по грузинским этнографическим источникам».

Переходим к докладам по антропологии.

Большинство докладов советских антропологов было заслушано на секции «Палеоантропология и происхождение человека». В докладе Т. А. Трофимовой (Москва) «Расовые типы населения Средней Азии в эпоху неолита и бронзы» был обобщен большой палеоантропологический материал, в частности — из новейших раскопок Хорезмской экспедиции АН СССР. В. П. Якимов (Москва) в своем докладе «Население европейской части СССР в палеолите и мезолите» ознакомил присутствующих с новейшими палеоантропологическими находками, коснувшись вопроса о роли монголоидного компонента в формировании древних антропологических типов на указанной территории. В. И. Кочеткова (Москва) в докладе «Эволюция специфически человеческих областей коры мозга человека» изложила некоторые результаты исследований, выполненных в лаборатории мозга Института антропологии Московского государственного университета. М. М. Герасимов (Москва) в докладе «Восстановление лица по черепу», богато иллюстрированном диапозитивами, изложил основные принципы разработанной им методики антропологических реконструкций.

В работе секции морфологической антропологии советские делегаты не участвовали. Эта область вообще недостаточно разрабатывается в СССР, что является серьезным недостатком советской антропологической науки. Не участвовали советские ученые и в работе секции физиологической антропологии.

На заседании секции антропологии рас и народов выступила М. С. Акимова (Москва) с докладом — «Антропологические данные о происхождении народов Волго-Камья», в котором дана сводка по антропологии древнего и современного населения данной территории.

Кроме зачитанных лично, на Конгрессе были распространены следующие доклады советских антропологов: Я. Я. Рогинского «Некоторые законы изменчивости и корреляция измерительных признаков у человека и других млекопитающих», М. А. Гремяцкого «Основная линия эволюции высших приматов в неогене», В. В. Бунака «Антропологические типы русского народа и некоторые проблемы их истории», В. В. Гинзбурга «Краниологические материалы из Северного Казахстана и вопрос о происхождении тюркских кочевников», В. П. Алексеева «Заселение территории Южной Сибири человеком в свете данных палеоантропологии».

Из докладов зарубежных ученых по вопросам палеоантропологии, происхождению человека и этнической антропологии отметим: сообщение Е. Влчека (Прага) — «Находка костных остатков неандертальского человека в Чехословакии», Я. Елинека (Брно) — «Древнейшие находки человека современного типа и их хронология», С. Серджи (Рим) о рентгенографии черепа неандертальца из Монте Чирчео, Д. Ферембах (Париж) о новых находках скелетов мезолитического времени в Палестине.

Помимо секций, на Конгрессе были созданы так называемые рабочие группы: содержанием их работы было обсуждение отдельных проблем. Советские делегаты принимали участие в работе групп, занимавшихся проблемами этногенеза, вопросами стандартизации антропометрических измерений, проблемами связи археологии, истории и этнографии.

На заседании группы по проблемам этногенеза руководитель ее М. Курт (Геттинген) выступил с докладом, в котором особенно подчеркивал необходимость использования данных по демографии древних народов. М. Г. Левин рассказал о советских исследованиях по проблемам этногенеза, в которых вопросы этнической истории разрабатываются комплексно, с использованием данных разных областей знания. Группа по стандартизации организовала постоянно действующий комитет под председа-

ством М. Сотера (Швейцария). Заместителями председателя избраны Э. Брейтингер (Австрия), Т. Стюарт (США) и Г. Ф. Дебеч (СССР).

Группа по проблемам связи археологии, истории и этнографии имела целью разработать меры по координации работ в указанных дисциплинах. Из выступлений ряда делегатов выяснилось, что во многих странах связь между этими дисциплинами не только отсутствует, но ее даже трудно осуществить. С большим интересом были выслушаны выступления советских делегатов, рассказавших о комплексных экспедициях и других совместных работах, проводимых в СССР.

Кроме того, работало еще девять групп. На заседании группы «Обряды и музыка» подчеркивалась необходимость изучения обрядов и сопровождающих их песен и музыки как одного целого, что советскими этнографами и фольклористами уже давно стало общепризнанным.

Подводя итоги участию советской делегации в Конгрессе, надо отметить не только внимательное, но и дружелюбное отношение к ней подавляющего большинства участников Конгресса. С советскими делегатами искали встреч, обменивались книгами и отписками, просили их консультации по ряду научных вопросов. Мы хотим подчеркнуть особо предупредительное и доброе к нам отношение Президента Конгресса известного французского антрополога А. Валлуа.

Внимание к советской делегации и успех советских докладов в значительной степени объясняется тем, что методологическая сторона этнографии в буржуазных странах находится в состоянии теоретического разброда, тогда как советские ученые смогли противопоставить этому четкие методологические установки и теоретические положения, основанные на новом обильном материале.

На Конгрессе была организована выставка советских этнографических и антропологических изданий, преподнесенных нашей делегацией в дар Музею Человека. Кроме того, Музею были переданы три бюста — реконструкции ископаемых людей и исторических личностей, выполненные М. М. Герасимовым. Работы М. М. Герасимова привлекли к себе особое внимание еще и в связи с тем, что он во время Конгресса выполнил большую работу по реставрации хранящегося в Музее Человека неандертальского черепа из Ля-Кина.

Во время Конгресса состоялись заседания его Постоянного комитета, в который вошли от СССР С. П. Толстов, Г. Ф. Дебеч, Д. А. Ольдерогге, И. И. Потехин, Л. П. Потапов и В. П. Якимов. Постоянный комитет, составленный из представителей всех стран, где ведутся этнографические и антропологические исследования, должен будет собраться в 1962 г. (предположительно в Праге) для обсуждения плана и программы VII конгресса, намеченного на 1964 год. Одним из вопросов, обсуждавшихся на заседании Постоянного комитета, был вопрос о месте будущего Конгресса. Виднейший итальянский антрополог С. Серджи, указав на широкий размах этнографических и антропологических исследований в Советском Союзе, предложил просить Академию наук СССР созвать этот Конгресс в Москве. На заключительном заседании это предложение было встречено такой бурей аплодисментов, что было принято без обсуждения.

Оргкомитет VII конгресса избран в составе С. П. Толстова (председатель), Г. Ф. Дебеца, И. И. Потехина и А. Леруа-Гурана (секретари).

Во время Конгресса состоялось заседание комитета Международного союза антропологов и этнографов при ЮНЕСКО. Председателем его был избран А. Валлуа, в числе заместителей председателя — С. П. Толстов, М. Герскович (США), Х. Комас (Мексика), вице-президент Берлинской Академии наук В. Штейниц (ГДР) и другие.

* * *

Два члена делегации, Г. Ф. Дебеч и Д. А. Ольдерогге, прибыли в Париж за два дня до Конгресса для участия в торжественном заседании, посвященном 101-й годовщине Парижского антропологического общества. От Института этнографии АН СССР был представлен приветственный адрес. Приведем его текст.

«Институт этнографии Академии наук СССР счастлив приветствовать и поздравить со столетним юбилеем старейшее научное Общество, в названии и в деятельности которого слово «антропология» впервые сочеталось с антропологической тематикой.

Советские антропологи помнят, что в первом же томе «Трудов» Антропологического отдела московского Общества любителей естествознания в 1865 году был помещен перевод «Антропологических инструкций» П. Брока. Основатели русской антропологии А. П. Богданов и Д. Н. Анучин организовали русский отдел на выставке, имевшей место на антропологическом конгрессе 1877 г. в Париже. В свою очередь основатели французской антропологии П. Брока, П. Топинар, А. де-Катрфаж, Э. Ами и другие в 1879 г. посетили Антропологическую выставку в Москве. Эти взаимные визиты заложили основу тесных связей между антропологическими обществами Москвы и Парижа.

Советские антропологи и этнографы выражают уверенность, что второе столетие существования Парижского антропологического общества с первых же лет будет ознаменовано дальнейшим развитием нашего сотрудничества. Антропологи Франции внесут свою долю в дело освобождения человечества от расовых предрассудков, в установле-

ние всеобщего мира, равенства, свободы и счастья всех народов и рас Земли. Французские антропологи могут рассчитывать на искреннюю поддержку своих советских коллег в достижении этих великих целей.

Примите наши поздравления со славным юбилеем».

Во время пребывания в Париже советские ученые имели возможность ознакомиться с экспозицией и материалами Музея Человека, Музея народного искусства и традиций, Музея восточных культур (Гимэ). Антропологи посетили руководимый А. Валуа Институт палеонтологии человека и ознакомились с его ценными палеоантропологическими коллекциями.

Участие в Конгрессе дало советским ученым возможность закрепить ранее установившиеся и завязать новые научные связи с учеными многих зарубежных стран.

Г. Ф. Дебец, М. Г. Левин, Д. А. Ольдерогге

НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(Итоги Всероссийской выставки художественных промыслов)

В августе 1960 г. в Центральном выставочном зале в Москве была открыта Всероссийская выставка изделий народных художественных промыслов, организованная Роспромсоветом совместно с Институтом художественной промышленности.

Декоративно-прикладное искусство народов России, сложившееся в течение веков, ярко и многообразно отражающее жизнь каждого народа, пользуется вниманием широких кругов общественности. Естественно, что выставка современных изделий художественных промыслов вызвала большой интерес, и значение ее трудно переоценить. Она была самой крупной за всю историю развития художественных промыслов — и по числу экспонатов и по количеству представленных промыслов и отдельных центров производства.

Выставка отразила новый этап в развитии декоративно-прикладного искусства народов Российской Федерации и, как представляется, разрешила ряд старых споров о связи художественных промыслов с современностью и о взаимоотношениях их с профессиональным декоративным искусством.

Для современного этапа развития народного прикладного искусства характерны: появление новых промыслов и новых центров производства художественных изделий, возрождение ряда угасших промыслов, использование новых материалов и новых способов обработки изделий и, что важнее всего, — творческие поиски и стремление отразить в декоративном искусстве советскую действительность.

Экспозиция выставки способствовала знакомству зрителей с художественными промыслами на новом этапе их развития. В двенадцати залах выставки демонстрировалось 8 тысяч экспонатов. Всего было представлено на выставку 20 тысяч изделий. По одному лишь отделу художественной росписи тканей, например, экспонировалось 150 изделий, а было представлено 1475.

Выставка открывалась огромной картой размещения центров художественных промыслов на территории РСФСР, наглядно свидетельствовавшей о широком их распространении и, в частности, о появлении большого числа новых центров художественного производства.

Первый зал был отведен художественным лакам — миниатюрной живописи на изделиях из палье-маше, выполненных мастерами Мстеры, Холуя и Федоскино. К сожалению, искусство Палеха, недавно с успехом демонстрировавшееся на выставке «Советская Россия», не было представлено в экспозиции зала лаков, что лишило возможности составить полное представление об одном из своеобразнейших видов народного искусства, выросшего на традициях древнерусской живописи.

Показ лаков начинался с изделий федоскинской артели, стоящей несколько особняком среди других центров лаковой живописи, связанных с традициями иконописи. Федоскинская артель выросла на базе известного производства лаковых изделий, основанного в 1795 г. и достигшего расцвета в первой половине XIX в. На довольно широко распространенных и в России и за рубежом федоскинских лакированных табакерках, шкатулках, игольницах чаще всего копировались работы русских и иностранных художников. Вместе с тем традиции народной живописи обусловили появление и другого направления — оригинальных жанровых сцен (чаепития, хороводы, охотничьи картинки). Излюбленным сюжетом росписи этой группы изделий в прошлом была «тройка».

Современной федоскинской миниатюре свойственны разнообразие тем и художественных приемов росписи, удачные композиционные и колористические решения. Так, в работах В. Липицкого «Березка» и Н. Балашова «Синюшкин колодец» голубовато-синие тона, нанесенные на слое перламутра, гармонично сочетаются с тонким рисунком; преобладание красного тона в сочетании с золотым и белым в «Танце грузинки» С. Рогато-